

БИБЛИОГРАФИЯ**О юбилейных изданиях**

(К 100-летию со дня рождения П.Л. Капицы)

М.И. Каганов

Этот номер журнала "Успехи физических наук" по замыслу и фактически завершает Дни Капицы — празднование 100-летнего юбилея одного из крупнейших физиков XX века Петра Леонидовича Капицы.

Еще отчетливо помнится вечер в Колонном зале Дома Союзов, большой портрет Петра Леонидовича над столом президиума, нестандартные и какие-то не совсем юбилейные слова учеников и почитателей юбиляра, а более всего — выступление жены Петра Леонидовича — Анны Алексеевны с удивительно поэтической, проникновенной речью, заставившей, думаю, многих перечитать "Пер Гюнт" Ибсена... В Институте физических проблем еще не убрали выставку "63 мгновения из жизни Петра Леонидовича Капицы и созданного им института", созданную замечательным фотографом — художником В. Генде-Роте. Заранее грустно, что пройдет еще сколько-то дней, выставку разберут, а в постоянно действующем музее П.Л. Капицы можно будет увидеть только несколько выразительных фотодокументов... Юбилей кончатся... Остается, конечно, память. Чем крупнее человек, тем более заметный след он оставляет, тем дольше и отчетливее сохраняется о нем память. Но и носители памяти не вечны. Навсегда, надеюсь, останется созданный Петром Леонидовичем Институт. Институт носит имя своего создателя (слава Богу!) и от руководства института, и от его сотрудников зависит, будет ли институт достоин своего имени, будет ли он истинным хранителем памяти о Петре Леонидовиче Капице...

Передо мной книга: "Петр Леонидович Капица: Воспоминания. Письма. Документы" (М.: Наука, 1994, 542 с., составители Е.Л. Капица и П.Е. Рубинин). Это — фундаментальное издание, приуроченное к юбилею. Оно не исчерпывает юбилейных изданий (см. перечень в Приложении). Журнал "Природа" выпустил "специальный выпуск к 100-летию Петра Леонидовича Капицы" (№ 4 за 1994 г.). Он прекрасно оформлен: на первой странице обложки портрет молодого Капицы работы Б.М. Кустодиева 1926 г., а на четвертой — дом П.Л. и А.А. Капиц на территории Института физических проблем, где теперь располагается мемориальный музей. Между обложками (символично) в документах, воспоминаниях и письмах проходит жизнь замечательного ученого и человека.

Воспоминания, документы, письма никого не могут оставить равнодушными.

Есть люди, которые становятся (уже при жизни) историческими личностями. И как таковые восприни-

маются. Надо признаться, отнюдь немногие ученые (даже очень крупные) воспринимаются как исторические личности. И это при огромном интересе к науке, к ее достижениям, при понимании важности науки в современной цивилизации. Только научных интересов недостаточно, чтобы в сознании далеких от науки людей ученый превратился в историческую личность. Историческую личность создают биография, особенно ее превратности, характер, поведение в экстремальных ситуациях, судьба, как говорили когда-то... Хочется думать, что важно признание заслуг коллегами, лучше других разбирающихся в полученных ученым результатах. Когда речь идет о Капице, то невольно вспоминается и необычно теплое отношение к молодому ученому Э. Резерфорда, и дружба с такими классиками, как П.А.М. Дирак, и наконец присуждение Нобелевской премии, официально причислившее Петра Леонидовича к сонму великих. Конечно, признание коллег важно, даже необходимо, но заведомо недостаточно. Не менее важно отношение ученого с властью, в каком-то смысле вне зависимости от знака этих отношений. Похоже, гонение бывает существенней, чем признание — вспомните Джордано Бруно.

Эти мысли навеяны чтением юбилейных изданий.

Петр Леонидович Капица, несомненно, принадлежал к тем, кто при жизни был исторической личностью. И так, — по крайней мере последние 25–30 лет своей жизни, — воспринимался современниками: и знавшими его понаслышке, и знакомыми с ним лично. А круг его общения был очень широк. Для знающих историю его жизни — это неудивительно. Удивительно другое. При достаточно самокритичном отношении к себе (иногда даже переходящем в неуверенность в своих силах, которую, судя по письмам, он не скрывал от близких ему людей), П.Л. всю свою жизнь ощущал свое жизненное призвание — быть ученым, заниматься наукой. Это ощущение плюс уверенность в важности роли науки в развитии общества преобразовывалось в Капице в осознание себя исторической личностью. Очень трудно точно сформулировать то, что я хочу сказать. Во всяком случае, речь не идет о самомнении. Осознание себя исторической личностью давало П.Л. внутреннюю свободу, позволяло свободно общаться с руководителями государства. Ни в одном из его писем, обращенным к Сталину, Молотову и другим реальным вершителям судеб (не только отдельных людей, но и народов) нельзя

обнаружить подобострастия, угодливости, рабского трепета. Я чуть было не написал, что письма воспринимаются как переписка равных, но вовремя понял, что не хочу равнять П.Л. и его адресатов... Трудно дать точный ответ на вопрос, почему, выступив против одного из самых страшных представителей сталинской репрессивной системы — Л. Берии, П.Л. остался жив, а борьбу за свободу В. Фока и Л. Ландау выиграл? Интересный и похожий на истину ответ в своих воспоминаниях дает И.М. Халатников (в "Природе" его статья "Капица выиграл" вошла в раздел, остроумно названный "Гроссмейстер"). Во всяком случае очевиден тот факт, что восприятие Капицы как крупной (исторической) личности сыграло не последнюю роль.

Самоощущение П.Л. Капицы заставляло его серьезно, а отсюда, бережно относиться к сохранности писем и документов. Отсюда — обмен посланиями даже в тех случаях, когда в состоявшемся разговоре было все договорено. Отсюда — процедура подписания протоколов заседаний Ученых советов... Я думаю, что П.Л. считал: так поступают все, и удивился бы, узнав, что так поступают отнюдь не все. Не удивительно, что после кончины П. Л. сохранился огромный архив. Его разбором уже 10 лет занимается Павел Евгеньевич Рубинин. Благодаря его усилиям, интереснейшие материалы стали достоянием читателя.

Петр Леонидович принадлежит к тем людям, общаться с которыми было очень интересно. Даже по собственному ощущению я знаю, что именно интерес к его личности был главной доминантой настроения, когда приходилось быть в его обществе. Вне зависимости от того, как и по какому поводу это происходило: на заседании ученого совета Института, на конференции по физике низких температур, на семинаре, на чае — после семинара, на даче в день рождения — П.Л. был всегда самим собой — интересным рассказчиком, поражающим не только обилием знаний (от научных фактов до анекдотов), но и, главное, неожиданностью суждений. Жанр моей статьи не позволяет замкнуться на собственных воспоминаниях и ощущениях. Но не могу удержаться, чтобы не вспомнить один коротенький разговор, рассматривая свое воспоминание как комментарий к комментарию Анны Алексеевны, завершающему воспоминание И.М. Халатникова (с. 218 "Воспоминаний"): "П.Л., а также Алексей Николаевич Крылов¹ власть терпели, как терпели силы природы — дождь, бури, землетрясения и пр. Силы природы не уважают, но с ними живут". Особенно откровенно неуважение проявлялось к мелким требованиям власти. Одно время мое "партийное поручение" (забытый термин) заключалось в ответственности за партийное просвещение (и это, к счастью, забытый термин), к которому для удобства общения с надзирающими органами был отнесен знаменитый семинар Капицы (о нем несколько раз с большим уважением упоминается в воспоминаниях). И вот пришло распоряжение откуда-то сверху составить отчет, наметить и обязательно утвердить план работы — довольно обычное в те годы распоряжение, выполнение которого было затруднено. Во-первых, тем, что мы никогда ничего не планировали, а старались подбирать интересных докладчиков и интересные темы. А так как

интерес в большой степени связан с происходящими событиями (в политической, культурной и научной жизни), то, естественно, что планирование, особенно долгосрочное, означало бы обман. Во-вторых (и в главном!), документы должен был подписать П.Л. Капица и как директор, и как номинальный руководитель семинара, а заставить П.Л. подписать "липу" было невозможно. И вот мы (И.Б. Данилов — он тогда был секретарем парторганизации — и я) пошли к Петру Леонидовичу и рассказали о своих затруднениях. Он выслушал и сказал примерно следующее: "Неужели вам хочется уподобиться послушной девочке?!" Увидев на моем лице удивление (И.Б., по-видимому, знал произнесенную формулу), П.Л. добавил: "Послушная девочка на просьбу лечь — ложится и раздвигает ножки..." Мы отложили распоряжение в долгий ящик и вовсе на него не ответили, а издавший распоряжение не рискнул "давить" на Капицу. П.Л. удивительно умел экранировать Институт от воздействия надзирающих органов, придерживаться в Институте своего устава. Эта его способность делала Институт физических проблем "островом здравого смысла". Так назвал свою статью о Капице-директоре А.С. Боровик-Романов ("Природа", № 4, с. 138).

В книге и в номере журнала "Природа", о которых я пишу, нет статей Петра Леонидовича. Поэтому для того, чтобы познакомиться с его научными работами, а тем более учиться по ним, надо читать его Собрание трудов². Правда, в "Природе" есть шесть статей в разделе с выразительным названием "Идеи Капицы сегодня" — по ним можно убедиться в долгой жизни сделанного Капицей. А в "Воспоминаниях" — много статей сотрудников Петра Леонидовича, которые воссоздают обстановку в Институте, стиль взаимоотношения П.Л. с учениками и коллегами. Так как физический эксперимент в настоящее время требует коллективных действий, то учиться эксперименту — это, в какой-то мере, означает и учиться общению с людьми. Воспоминания о Петре Леонидовиче предоставляют для этого удивительно богатый материал. Поэтому чтение воспоминаний не только интересно, но и поучительно.

В юбилейных изданиях Петр Леонидович выступает не только как творческая личность (ученый, инженер) и общественный деятель, но и как руководитель — директор академического института. Свои принципы руководства П.Л. изложил в статьях и выступлениях (см. "Эксперимент. Теория. Практика", М.: "Наука", 1987). Многие воспоминания (особенно сотрудников), письма и документы могут служить прекрасной иллюстрацией. И, конечно, имеют самостоятельный интерес. Хотелось бы, чтобы "Воспоминания", 4-й номер журнала "Природа" вместе с ранее вышедшими книгами стали настольными книгами руководителей разного ранга — учиться никогда не поздно.

Не надо думать, что поучительность юбилейных изданий исчерпывается ознакомлением со стилем работы Капицы, хотя сюда входит как взаимоотношение с сотрудниками, так и с начальством на разных этапах: когда оно помогало и когда мешало... Поучите-

¹ Отец А.А. Капицы — математик, механик, кораблестроитель.

² В издательстве "Наука" вышли три тома научных трудов П.Л. Капицы (Сильные магнитные поля, 1988; Физика и техника низких температур, 1989; Электроника больших мощностей и физика плазмы, 1991).

льно знакомство с Капицей как с личностью. Наука (которой всю свою жизнь отдал П.Л.) творится живыми людьми. От того, как человек живет, какими руководствуется принципами, как реагирует на удары судьбы, на какие компромиссы идет, а на какие — никогда, зависит его судьба и судьба его результатов. Психологический портрет автора открытия (нобелевского открытия) сверхтекучести гелия не вычитаешь из статьи в ЖЭТФе. А когда читаешь письмо к Молотову с просьбой выпустить Ландау из тюрьмы, в котором Петр Леонидович аргументирует тем, что без Ландау некому создать теорию открытого им явления (именно сверхтекучести³), то испытываешь не только уважение перед бесстрашием просителя (мы хорошо знаем, чем, как правило, оканчивались подобные просьбы для просителя), но и безмерное восхищение и даже своеобразную зависть: Капица-ученый ясно понимает значение своего открытия (до признания его значения мировой научной общественностью), и именно это знание дает ему уверенность в праве обращаться к властям. А если прочесть и другие его письма (даже к Сталину!), то видишь: он всегда знает цену себе и своему делу.

Спасение своих коллег из лап КГБ — один из звездных часов в жизни Капицы. Были и хорошо нам известны периоды тяжелых лишений. К счастью, слово "лишения", по-видимому, не означает голод и предельные материальные трудности (за исключением, может быть, военных лет — вместе с большинством народа). Но как иначе назовешь насильственный отрыв от любимого дела. И это дважды за жизнь! И каждый раз без какой-либо вины Петра Леонидовича, без надежды, по крайней мере, в начале, в момент "нанесения удара". По письмам, воспоминаниям можно проследить реакцию — реакцию ранимого, остро чувствующего человека, которому хватает сил бороться не только с внешними обстоятельствами, но и с собой, со своим унынием. Бороться и побеждать. А.Ф. Андреев: "Пять раз начинать заново! Пример Капицы заставляет задуматься, не преувеличиваем ли мы силу внешних возмущений, мешающих научной работе сегодня. Помех во времена Капицы и лично у него было не меньше" ("Слово о Капице", "Природа", № 4, с. 4). Жизнь Капицы — необычайно яркий пример мужества, поучительный, конечно, даже при ясном понимании, что такому трудно научиться. Таким надо родиться. И все же, как важно знать, что есть люди, которые умеют бороться и побеждать даже такую страшную государственную машину, какой была наша страна при Сталине. Хотя бы для того, чтобы посотевать: "Эх, если бы я мог..." Я верю, что из таких вздохов и сетований рождается сопротивление, иногда позволяющее выжить. Эту тему не хочется продолжать. Хочется надеяться, что она не будет больше актуальной для читателей книг, о которых идет речь. Многие перипетии жизни П.Л. Капицы хорошо известны: успешная работа в Кембридже (Англия) у Резерфорда, закончившаяся из-за того, что П.Л. не выпустили из СССР в 1934 г.; создание Института физических проблем; открытие сверхтекучести (1937 г.); разработка нового прогрессивного метода ожижения воздуха, который предопределил развитие во всем мире современных установок для получения больших количеств кислорода, азота и инерт-

ных газов; руководство Главкислородом, привлечение к созданию атомного оружия и отказ принимать участие в этой деятельности (ссора с Берией); опала: девять лет жизни на Николиной Горе; создание на даче хаты-лаборатории и переход к новой тематике — электронике больших мощностей; возвращение в Институт; поездки за рубеж, в частности, в Англию ("Тридцать два года спустя"); Нобелевская премия (1978 г.) за открытие, сделанное в 1937 г.

Даже те, кто неплохо знает хронику жизни Капицы, в книгах найдут много интересных подробностей, конкретных деталей, оценок, гипотез, посмотрят на события под различными ракурсами, уверен — увидят то, что не замечали ранее или чего не знали. Читая юбилейные издания, с радостью убеждаешься, что мы живем в эпоху гласности, а, возможно, даже свободы слова.

Несколько отстраняясь от того, что принято обобщать словом "политика", хочется обрадоваться (наверняка вместе с читателями) обнаружению шуточного рассказа А.И. Шальникова "Тут тебе не заседание, поел и... до свидания (семинар как таковой)", семейных од Л.Л. Капицы, чудесного рисунка — шаржа Анны Алексеевны со стихотворной подписью Л.Л. и, наконец, репортажа П.Е. Рубинина "Нобелевская неделя П.Л. Капицы" (к сожалению, он почему-то сокращен даже по сравнению с вариантом, помещенным в институтской стенгазете "Магнит" (январь 1979 г.).

В хронике жизни П.Л. Капицы не отмечено, что в 1941 г. он выступил на организованном Еврейским антифашистским комитетом митинге. Его выступление приведено в "Природе" (с. 169) и сопровождается статьей А. Борщаговского "Несыгранный Гамлет". Эта сюжетная линия начинается небольшим воспоминанием жены С.М. Михозлса — А. Потоцкой-Михозлс. Рассказ называется "Тост Михозлса". В нем приведен тост, который Михозлс произнес на банкете, посвященном 50-летию П.Л. Капицы. В тосте были такие слова: "Счет, предъявленный Вами, — спектакль "Гамлет" на русском языке — оплачу!"

Я знаю, что немногим известен этот важный для понимания Капицы эпизод из его жизни. Может быть, не вредно напомнить, что весь президиум Еврейского антифашистского комитета, кроме академика Лины Штерн, был расстрелян 12 августа 1952 г.

Читая "Воспоминания", я неоднократно задумывался над единством культуры страны. Выдуманное противопоставление "физики-лирики" или утверждение о существовании двух культур (Ч.П. Сноу) опровергаются дружбой людей далеких специальностей (Капица и Пришвин, Капица — Ю. Любимов...), интересом П.Л. к изобразительному искусству и театру, заинтересованностью в судьбах человечества и, пожалуй, наиболее существенным — тягой к Петру Леонидовичу творческих личностей, какую бы ветвь культуры они не представляли.

80-летний юбилей (9 июля 1974 г.) собрал на дачу на Николиной Горе, по моей оценке, сотни людей. К сожалению, панорамного снимка праздничных столов в этот день нет в юбилейных изданиях. Он есть на выставке "63 мгновения..." Конечно, не всех можно узнать. Но узнав, понимаешь, какой удивительный срез интеллигенции нашей страны представлен на снимке, а значит, объединен Капицей. Некоторой компенсацией отсутствия панорамного снимка могут служить многие фото-

³ Отметим, П.Л. не обманулся: теорию сверхтекучести гелия создал Ландау (Нобелевская премия за 1962 г.).

графии из "Природы": "Тост произносит Любовь Орлова" (с. 165), "На вечере, посвященном Шекспиру 13.05.46 г. Справа — С.Я. Маршак" (с. 171), "А.Ю. Ишлинский (математик), П.Л. Капица, В.В. Смыслов (экс-чемпион мира по шахматам)", "На прогулке с Б. Ливановым (актер МХАТа), начало 50-х годов" (обе — на с. 184), а также из "Воспоминаний": "Ю.П. Любимов с писателем Федором Абрамовым в московском доме Капиц. 1977 г." (с. 295); "С А.И. Солженицыным на Николиной Горе. 1969 г." (с. 245); "Пришвины в гостях у Капиц на Николиной Горе" (с. 180); "Капица и Михоэлс. 1945 г." (с. 141) и др.

Пишу, обращаюсь к книгам, понимаю, что не могу все "охватить", огорчаюсь, хотя знаю: я не обязан упоминать все, о чем сказано в описываемых изданиях.

Однако одной темы, пронизывающей и книгу, и журнал, не могу не коснуться. Речь идет о роли семьи в жизни П.Л. Капицы. О том, какую помощь оказывали ему мать, жена (Анна Алексеевна) и каким заботливым семьянином был сам Петр Леонидович. В наш век девальвации семьи очень хотелось бы, чтобы письма П.Л. к А.А. и к матери прочли молодые люди, вступающие в брак или задумывающиеся о браке. Уверен в большом воспитательном значении публикуемых писем и воспоминаний.

Последняя фраза звучит очень скучно. Это — моя вина. Отношения в семье П.Л. совсем не скучны, а его взаимоотношение с сыновьями не имело даже налета назидательности. Прочтите страницы воспоминаний Анны Алексеевны, Андрея и Сергея и вы поймете, что скукой, нудной педагогикой даже не пахло, что Андрею и Сергею удивительно повезло с "выбором" родителей, а Петр Леонидович имел, говоря военной терминологией, защищенный тыл — дружную, преданную семью, в помощи которой был всегда уверен и которая действительно всегда приходила ему на помощь в трудные минуты и вместе с ним радовалась его победам.

Искусство (по определению) — организация материала. Материалом для книги и журнала послужили воспоминания, письма, документы. Но их надо было отобрать, расположить в определенном порядке, снабдить комментариями. Из материала сделать книгу, организовать журнал. Надо сказать, эта работа (а это — огромная работа) выполнена редакторами-составителями прекрасно.

"Воспоминания" — интереснейшая книга, она читается, как роман, роман из жизни крупного ученого. И ведь, действительно, жизнь Петра Леонидовича Капицы — настоящий роман, с острым захватывающим сюжетом, с неожиданными поворотами судьбы, со сложной, по-модному несколько неопределенной концовкой: Нобелевская премия и незавершение работы последних двадцати лет жизни...

Журнал я уже хвалил в начале статьи. К юбилейному номеру можно предъявить, пожалуй, одну претензию: почему-то на нем стоит № 4, а ведь вышел он в июне и должен был иметь № 6. Этой нумерацией редакция "Природы" расписалась в своей неаккуратности, а ведь во всех делах Петр Леонидович очень ценил аккуратность, точность в выполнении своих обязательств, как бы трудно эта точность ни давалась...

В конце пожелание. Нужно академически полное издание Капицы: вместе с научными трудами все общественно-политические статьи, все письма, все документы. И в виде отдельного тома — все воспоминания (без купюр, в этих изданиях они есть). Кроме всего того, что сказано о П.Л., у него есть своеобразное достоинство, которым издатели должны воспользоваться. П.Л., несомненно, талантливый писатель. Всю свою жизнь он создавал книгу своей жизни. Осталось ее издать. Петр Леонидович заслужил такое издание.

21.08.94 г.

Москва

Книги и специальные выпуски журналов, изданные к 100-летию со дня рождения П.Л. Капицы

Петр Леонидович Капица: Воспоминания. Письма. Документы (Сост. Е.Л. Капица, П.Е. Рубинин) (М.: Наука, 1994, 542 с.) (В Серии "Ученые России. Очерки. Воспоминания. Материалы").

Все простое — правда... Афоризмы и изречения П.Л. Капицы, его любимые притчи, поучительные истории, анекдоты (Сост. П.Е. Рубинин) (М.: Издательство МФТИ, 1994, 150 с.)

Природа (4) 1994

Физика низких температур **20** (7) 1994

Успехи физических наук **164** (12) 1994